

Ведущая рассмеялась и передала микрофон Жуань Тину. Тот взял его, и в его глазах вспыхнул злобещий блеск. Не отрывая взгляда от Ань Фана, он с фальшивой улыбкой произнес:

— Дело в том, что я пришел на это шоу именно для того, чтобы, как сказала сестра Чжан Цзин, рассказать вам кое-что «интересное».

Жуань Тин, не дав Ань Фану времени на реакцию, сразу же повернулся к зрителям:

— Все знают, что сериал «Превратности судьбы» стал очень популярным, но, думаю, многие зрители не знают, что я тоже был частью этого проекта. Однако из-за злонамеренного давления и травли со стороны одного актера, все мои сцены были вырезаны, и меня заменили.

Он сделал паузу. Как только он произнес эти слова, рейтинги в реальном времени резко подскочили, а количество зрителей превысило 150 тысяч. Жуань Тин принял жалобный вид и продолжил:

— Актерам нелегко сниматься в фильмах, они работают с раннего утра до поздней ночи. А мои сцены просто вырезали, и это напрямую связано с одним из актеров на этой сцене! Сегодня я здесь, чтобы рассказать, что это за человек!

Закончив речь, он бросил многозначительный взгляд на Ань Фана. Хотя он не назвал имен, все камеры тут же направились на Ань Фана.

Выражение лица Ань Фана оставалось спокойным, он держался уверенно.

Чжан Цзин с интересом спросила:

— О? Ты имеешь в виду, что этот актер сейчас на сцене?

— Именно! — Жуань Тин выглядел возбужденным и повернулся к Чжан Хэ, который замер от его взгляда:

— Многие не знают, но Чжан Хэ, этот молодой актер на сцене, тоже снимался в «Сянмэн», и его сцены тоже были вырезаны из-за травли со стороны одного актера. Поэтому я здесь, чтобы воспользоваться этой возможностью и выразить наше негодование. В шоу-бизнесе не должно быть таких людей!

В зале поднялся шум. Все взгляды, свет и камеры мгновенно сосредоточились на Чжан Хэ и Ань Фане.

По мере того как Жуань Тин углублялся в тему, рейтинги снова достигли пика, а количество онлайн-зрителей превысило 300 тысяч.

Тем временем Ван Чжао уже получил звонок.

Но они не знали, что Цинь Тяньчэн тоже получил сообщение и без колебаний постучал в дверь офиса И Хуая.

В студии воцарилась тишина, все словно ждали ответа Ань Фана.

Офис Чжоу Янина был, пожалуй, самым роскошным в развлекательной компании «Синчэнь». Здесь все было продумано до мелочей, но больше всего поражал огромный 3D-телевизор, занимавший целую стену. В этот момент на экране шла прямая трансляция интервью с Ань Фаном.

Когда Жуань Тин задал свой вопрос, в студии воцарилась неловкая тишина, слышен был только голос ведущей и тяжелое дыхание Жуань Тина.

Внезапно в просторном офисе раздался смех, а затем последовал еще более громкий хохот. Чжоу Янин смеялся так, что чуть не упал со стула, слезы текли по его лицу. Наконец, он упал на стол, и в его глазах появился зловещий блеск:

— Ань Фан, Ань Фан, посмотрим, кто тебя теперь спасет.

В студии по-прежнему царил тишина, все ждали, пока кто-нибудь заговорит.

Жуань Тин крепко сжимал микрофон, в его глазах светилось возбуждение от мысли, что он вот-вот уничтожит Ань Фана. Поскольку молчание затянулось, он снова обратился к Чжан Хэ:

— Чжан Хэ, тебе нечего сказать?

Чжан Хэ молчал.

Ань Фан спокойно улыбнулся, он выглядел расслабленным, не возражал и не прерывал.

За кулисами началась суматоха. Ли Хай с телефоном в руках пытался прервать трансляцию, но его остановили люди режиссера. Ань Фан, сидя на сцене, все это видел. Очевидно, кто-то решил его подставить, и даже сотрудники программы были в сговоре.

Ли Хай, остановленный, начал махать телефоном в сторону Ань Фана. Каждое движение Ань Фана было зафиксировано на экране, и те, кто стоял за этим, явно решили не оставлять ему шансов на спасение, выбрав момент, когда прервать интервью было невозможно.

Ань Фан слишком долго молчал. Жуань Тин с многозначительным блеском в глазах улыбнулся ему:

— Брат Фан, тебе нечего сказать?

Ань Фан спокойно сидел, не отвечая. Хотя внешне он выглядел уверенным, в голове он быстро искал выход. Жуань Тин явно подготовился, и ему нужно было идеально ответить, иначе это могло быть использовано против него.

— Брат Фан на съемочной площадке всегда был хорош, все сотрудники это знают. Хотя я снимался в «Сянмэн» всего несколько дней, но брат Фан никогда не придирался ко мне. Я ушел из проекта по своим личным причинам.

Внезапное заявление Чжан Хэ заставило улыбку Жуань Тина застыть на лице.

Ли Хай и Сиси, которые махали телефоном и пытались попасть в студию, замолчали, услышав ответ Чжан Хэ.

Это было то, чего никто не ожидал.

Ань Фан повернулся к Чжан Хэ с удивлением на лице.

Он никак не мог понять, почему Чжан Хэ вдруг встал на его защиту. Жуань Тин, говоря это, крепко сжимал в руках бутылку воды, и, если Ань Фан не ошибался, это была та самая бутылка, которую он попросил Сиси передать ему.

Неужели это была та самая «капля добра, которая возвращается потоком»?

У Ань Фана не было времени думать об этом. Как только Чжан Хэ закончил говорить и в зале воцарилась тишина, Ань Фан сразу же начал:

— Что касается того, был ли я звездой на съемочной площадке или занимался «травлей», вы всегда можете связаться с любым сотрудником или актером из съемочной группы «Превратностей судьбы» или «Сянмэн» для подтверждения.

Чжан Цзин, не будучи глупой, сразу же поддержала его слова.

С этого момента Жуань Тин полностью потерял свою значимость, и, конечно, у него больше не было настроения что-то доказывать.

Онлайн-интервью завершилось последним сенсационным разоблачением и вежливыми словами Чжан Цзин.

Однако события после интервью оказались не такими простыми.

Когда сотрудники уже начали собирать оборудование и помощник подошел, чтобы проводить актеров, Жуань Тин, который до этого стоял как статуя, внезапно бросился к Чжан Хэ с бутылкой в руках.

Чжан Хэ, не ожидая такого, получил удар и упал на пол.

В студии началась паника. Все сотрудники замерли, а затем бросились разнимать их.

Жуань Тин, с горящими глазами, злобно смотрел на Чжан Хэ, и его было не остановить:

— Ты, ублюдок, кто тебе сказал врать? Кто тебе сказал врать!

Чжан Хэ, оправившись, ничего не сказал, схватил бутылку и бросился на Жуань Тина. Ситуация вышла из-под контроля, и кто-то крикнул:

— Вы что, хотите разрушить свою карьеру?

В зале мгновенно воцарилась тишина.

Ань Фан смотрел на Чжан Хэ со сложным выражением лица. Если раньше у него были сомнения, то теперь он убедился, что Чжан Хэ действительно помог ему. Но почему? Разве он не был человеком Чжоу Янина?

Ван Чжао, разгневанный, вошел в студию и сначала бросил гневный взгляд на Чжан Хэ, который тут же опустил голову.

В этот момент подошел продюсер программы.

Продюсер, конечно, видел все, но, чтобы отстраниться, сделал вид, что удивлен:

— Что случилось? Почему вдруг подрались?

Ван Чжао, закончив разговор с Цинь Тяньчэном, все понимал. Действия продюсера были не более чем попыткой скрыть правду. Он не стал обращать на это внимания и сказал с холодной улыбкой:

— Прошу прощения, наш новичок неопытен, и у него возник небольшой конфликт с актером из медиакомпания «Синъюй». Ничего серьезного. Хэ Юй, правда?

Хэ Юй, который вошел вместе с Ван Чжао, был явно не в духе, но кивнул.

Продюсер, почувствовав давление, поспешил согласиться:

— Да, ничего серьезного, все уже улажено.

Ван Чжао вежливо улыбнулся продюсеру.

Хэ Юй злобно посмотрел на Жуань Тина, который, казалось, хотел что-то сказать, но Хэ Юй холодно бросил:

— Пошли.

<http://bllate.org/book/16314/1472295>